

УДК [316.77:316-051](470+571):(430)

НЕМЕЦКО-РОССИЙСКИЕ СВЯЗИ В СОЦИОЛОГИИ

П. А. Садовая, А. Н. Садовой

В течение многих веков русский и немецкий народы взаимодействовали друг с другом. В научных исследованиях есть предположения, что уже во времена Киевской Руси состоялось первое «открытие России» немцами. В последующие века, согласно первой Всероссийской переписи населения 1897 г., в России проживало 1,8 млн. немцев, из их числа пополнялась правящая элита.

Что повлияло на глубокий интерес немцев к России? Еще со времен Петра I со стороны немцев проявлялся интерес к России. В первой половине XIX века в Германии существовало два направления в общественном немецком сознании: прорусское (консервативное) и антирусское (либеральное, демократическое). Либералы считали царскую Россию главным препятствием для объединения Германии. Некоторые немецкие интеллектуалы предлагали забыть русский язык вообще, так как он «является варварским и неспособным для выражения тонких мыслей». Но тем не менее Россия активно участвовала в государственных делах Западной Европы, и уже XVIII век характеризуется сближением кровнородственных уз русских монархов и немецких владетельных князей.

В первой половине XVIII века в Германии возрос интерес к России и российской культуре. Стали переводиться на немецкий язык сочинения Ломоносова, Фонвизина, Державина и Радищева, что вызвало значительный интерес среди немецкой публики. Особо признала она Н. М. Карамзина и его повесть «Бедная Лиза», которая неоднократно переиздавалась в Германии. Стоит отметить, что рекомендована она была издателем в журнала «Jurnal von Russland» И. Г. Буссе, который, стремясь наладить российско-немецкие связи, публиковал сообщения обо всех наиболее значительных российских книжных новинках. В свою очередь, российский журнал «Телескоп» также внес определенный вклад для ознакомления россиян с немецкой культурой. В нем были опубликованы, например, первые 2 тома «Курса эстетики» Гегеля.

Важную роль в развитии немецко-российских связей сыграли немецкие ученые, проживающие в России. К ним можно отнести Г. Ф. Миллера, А. Ф. Бюшинга, А. Л. Шлецера, Х. И. Лодере, В. И. Трейтера, который, будучи консультантом при Мариинской больнице, давал приют всем приехавшим из Германии докторам и ученым, в том числе и А. Гумбольдту, который пробыл в Москве достаточно долгое время. Внук В. И. Трейтера – В. В. Алексеев – писал потом в своих заметках, что «его дед был в то время каким-то связующим звеном между немецким и русским научным миром».

Одним из немецких ученых, работающих в России, был Фридрих Вильгельм Радлов.

Он родился в Берлине 5 января 1837 г. в сравнительно небогатой семье чиновника – городского ко-

миссара полиции. Его родители старались дать ему лучшее образование, учесть при этом его вкусы и желания. Весной 1858 г. Радлов, защитив диссертацию «Ueber den Einfluss der Religion auf die Volker Asiens», получает в Йене звание доктора философии, а вскоре принимает окончательное решение об отъезде в Россию для занятий там научной работой.

Ему предоставили возможность занять должность учителя немецкого и латинского языков в Барнаульском горном училище. При этом Радловым было поставлено неременное условие, чтобы во время летних отпусков он мог совершать экспедиционные поездки по Алтайскому краю. Он ежегодно, за исключением 1864 г., проводил исследовательские поездки почти ко всем народам «тюркского мира» России и даже за её пределами.

Вплоть до исследований академика В. В. Радлова такого народа, как шорцы, нельзя было найти ни на одной карте, ни в одной книге. Да и сами малочисленные группы тюрков, называемые русскими «кузнецкими татарами», себя шорцами тогда не называли.

Термин «шорцы» был предложен именно академиком В. В. Радловым *в научных целях* в середине XIX века. Названия двух родов – *кубан* и *шор* – он перенес на родственные по языку и культуре группы для простоты классификации аборигенов. Ученый объединил под этим обобщенным названием группы кузнецких татар и *выделил* их из родственных по языку и культуре телеутов, кумандинцев, челканцев, абаканских татар. Это было сделано для того, чтобы облегчить этнографическое описание и приступить к исследованию этногенеза (истории происхождения) шорцев. Используя метод включенного наблюдения, он описывал жизнь и быт шорцев. Определена и хозяйственная специфика, отличающая «шорцев» от соседей. Из описаний Радлова видно, что все шорцы живут *в деревнях оседло*. Была сделана попытка описать духовную культуру нового народа. Отмечалось, что «Бог», в христианском значении, в мировоззрении тюркских народов отсутствовал, его функции выполняла окружающая природа и всё, что в ней находится: духи, люди и животные.

Собранный современными этнографами материал однозначно свидетельствует о том, что решающую роль в выделении шорцев из общего массива тюрков юга Сибири сыграл случайный фактор – закрепление за ними этнонима «шорцы». Он был выделен искусственно и не сразу утвердился даже в научной литературе. Поэтому академика В. В. Радлова – патриарха российской тюркологии, на работах которого учились десятки ученых, можно с полным основанием назвать и «патриархом» народа, образовавшегося в советское время, – шорцев. Как уже было описано выше, благодаря методу включенного наблюдения, он описал и выявил новый народ.

Но не только Германия интересовалась Россией. Русских мыслителей также интересовала философия Гегеля, Фихте и Канта. В Германии обучались и (или) работали А. Н. Радищев (Лейпцигский университет), М. М. Ковалевский, И. А. Ильин и другие. Из Германии в Россию пришло такое направление в социологии, как неокантианство. Одним из его представителей был Б. А. Кистяковский, который учился на философском факультете Берлинского университета.

Б. А. (Теодор) Кистяковский является одним из ярких представителей неокантианства рубежа XIX–XX столетий. Источником биографических сведений о Б. А. Кистяковском для авторов послужила работа М. П. Василенко «Академик Богдан Александрович Кистяковский» (см.: Кистяковский, Б. А. Философия и социология права / Б. А. Кистяковский. – СПб.: Издательство РХГИ, 1998).

На формирование его взглядов значительное влияние оказали воззрения немецких философов и социологов. В юности он придерживался радикальных и революционных идей украинских националистов М. П. Драгоманова, И. Франко и др. Их суть состояла в стремлении отделить «...Галицию от Австрии, а Украину от России, и из Галиции и Украины сделать государство под названием «Киевское королевство...». Однако достоверных сведений о причастности к реализации данных планов Б. А. Кистяковского исследователями его биографии не выявлено. Тем не менее эти воззрения помешали его попытке получить образование в России. Он был отчислен из ряда университетов: Киевского, Харьковского и Юрьевского (Дерптского). В Дерпте у Б. А. Кистяковского началось серьезное увлечение марксизмом. Позднее, приехав в Киев на каникулы, он начал пропаганду марксизма среди молодых студентов и курсисток. Такая активная деятельность опять привлекла внимание жандармерии, и 4 июля 1892 года Б. А. Кистяковский был арестован, 2 года провел в тюрьме и год под надзором полиции. После истечения срока надзора он вынужден был уехать за границу в январе 1895 г. Основная цель – получение дальнейшего образования.

Б. А. Кистяковский поступил на философский факультет Берлинского университета, изучал право и философию, усердно занимался у Г. Зиммеля. В процессе обучения он слушал лекции в Страсбурге, в частности, В. Виндельбанда – немецкого философа. Последний принадлежал к направлению неокантианства. В основе его учения было различие между двумя противоположными «влиятельными подходами» в социальных исследованиях: идеографическим и номотетическим. Первый применялся при изучении отдельных исторических явлений, последний связан с открытием научных законов. Вместе с Г. Риккертом В. Виндельбанд был сторонником междисциплинарного подхода в социологии. Кроме того, Б. А. Кистяковский посещал занятия Кнаппа, Циглера и др. Итогом стала разработка темы, которую Б. А. Кистяковский избрал для своей докторской диссертации – *Gessellschaft und Einzelwesen* (Общество и индивид). В 1899 г. его диссертация

была издана в Берлине. Она вышла под таким названием: *“Gesellschaft und Einzelwesen. Eine metodologische Untersuchung der Doktorwürde der philosophischen fakultät der Kaiser Wilhelm Universität zu Strassburg vorgelet von Theodor Kistiakowski (aus Kiew in Russland). Berlin, 1899”* (Общество и индивид. Методологическое исследование докторанта философского факультета университета им. Короля Вильгельма, что в Страсбурге, подготовлена Теодором Кистяковским (из Киева, Россия). Берлин, 1899). Данный труд был положительно отмечен немецкой научной общественностью. Как пишет М. П. Василенко, работу Кистяковского называли «... интересным этюдом по методологии... социальных наук». После защиты данной диссертации Б. А. Кистяковский долго и плодотворно работал с М. Вебером.

Вскоре началось сотрудничество Б. А. Кистяковского с такими российскими журналами, как «Новое слово», «Освобождение» (издавал П. Б. Струве), в которых был опубликован ряд статей, посвященных характеристике общественных взглядов того времени, характерных черт аграрного движения в Германии, его дифференциации. Особо следует отметить его работу, посвященную украинскому вопросу, опубликованную в журнале «Освобождение». Она стала своеобразным ответом на нападки некоторых австрийских и немецких изданий на руководителей российского освободительного движения за то, что «они якобы игнорируют украинский вопрос».

Б. А. Кистяковский считал, что украинский вопрос является частным вопросом, и как частному, ему уделяют достаточно внимания. В этой статье автор отошел от своих юношеских взглядов на так называемую, «украинскую проблему». Согласно его мнению, «...исторические обстоятельства навсегда связали украинский народ с русским».

В своих суждениях Б. А. Кистяковский исходил из предпосылки, сформулированной в свое время Г. Риккертом, что социология относится к «генерализующим» наукам. Одновременно Б. А. Кистяковский придерживался позиции Г. Зиммеля, который настаивал на исследовании психически обусловленных форм социализации. В дальнейшем Б. А. Кистяковский выдвинул тезис о том, что категории «социальный закон», «социальная необходимость», «социальная возможность» являются лишь принципами научного познания. Б. А. Кистяковский перенес онтологическую трактовку «социальной интеракции», используемую в то время русскими позитивистами (Н. И. Кареевым, Е. В. де Роберти и др.), на методологический уровень. Таким же образом он рассматривал вопрос о применении таких категорий, как «организм», «человек», «пространство», «время» и «число» в рамках теории общества и социальных исследований.

Идеи Б. А. Кистяковского пересекались и с позициями других сторонников русского неокантианства, представителями которого были П. И. Новгородцев и С. Н. Трубецкой. Они сконцентрировали свои исследования на теоретическом обосновании социальных наук и заявляли о полной непригодности

сти позитивной методологии для анализа этических феноменов. Б. А. Кистяковский перенес эту методологию на нормативно-правовую сферу общественных отношений. Этим его научная концепция приобрела большое значение для структуры социологии.

Таким образом, на формирование социологических воззрений Б. А. Кистяковского значительное влияние оказали идеи представителей неокантианства, с которыми он познакомился в Германии. Он стал одним из выдающихся представителей данного направления в России.

Литература

1. Кистяковский, Б. А. Философия и социология права / Б. А. Кистяковский – СПб.: Изд-во РХГИ, 1998. – 719 с.

2. Дэвид, Д. Большой толковый социологический словарь. 2001 г. / Д. Дэвид, Дж. Джэри // Электронный источник – 2008. – Режим доступа: <http://voluntary.ru/dictionary/567/word/>.

3. Заиченко, О. В. Образ России в Германии в первой половине XIX века (на материале либеральной публицистики) / О. В. Заиченко; Россия и Германия. – Вып. 2. – М.: Наука, 2001. – С. 92 – 109.

4. Сапожникова, Г. Н. Из истории русско-германских культурных связей в середине XVIII – начале XIX вв. / Г. Н. Сапожникова; Россия и Германия. – Вып. 1. – М.: Наука, 1998 – С. 111 – 123.

5. Радлов, В. В. Из Сибири / В. В. Радлов. – М.: Наука, 1989. – 749 с.